

Пришелица из «Бермудского треугольника разума»

В «Манеже» завершилась выставка картин русской художницы Марианны фон Веревкиной, хранящихся в Музее современного искусства швейцарского города Аскон (кантон Тичино). Впервые в России демонстрировались полотна нашей соотечественницы, яркой, самобытной художницы, сыгравшей немалую роль в становлении нового европейского искусства начала века.

«Фон Веревкина» для русского уха звучит достаточно комично. Но поскольку художница происходила из старой московской аристократии и имела родовое поместье, в Германии она получила право на частицу «фон». В воспоминаниях ее немецких друзей она зовется не иначе как баронесса.

Марианна (Мариамна) Владимировна Веревкина родилась в Туле в 1860 году. Ее отец командовал полком в Екатеринбурге, мать была родом из казачьей семьи, увлекалась живописью и эту любовь привила дочери. В 1883 г. Марианна поступила в Московскую школу живописи, скульптуры и архитектуры И. М. Прянишникова (кто не знает его знаменитые «Порожняки?»), хорошо знала многих передвижников, Мамонтова, Дягилева, Бенуа. А когда ее отец был переведен в Петербург (комендантом Петропавловской крепости), ее учителем стал сам Илья Ефимович Репин, который предрекал ей большое будущее. Предсказание сбылось, но не совсем точно: усвоив уроки Учителя, Марианна пошла своим путем. Сохранился прекрасный ее портрет, сделанный Репиным в 1888 году, - юной, кокетливой, полной энергии и любви к жизни.

На курсах у Репина Веревкина познакомилась с молодым офицером Алексеем Явленским, увлекавшимся новациями в искусстве. Так началась любовь, связавшая их на многие годы. В 1896 году молодая пара уезжает в Мюнхен, бывший одним из крупнейших художественных центров. Там они

занимаются в школе знаменитого Ашбе вместе с другими русскими - Грабарем, Кардовским, Кандинским, Добужинским, а их квартира становится клубом, где собираются художники, писатели, танцоры. Среди них - Дягилев, Борисов-Мусатов, Кандинский, Франц Марк, Пауль Клее, Кубин. Историк Густав Паули позже вспоминал: «Я никогда не чувствовал такого напряжения. Центром, источником этого энергетического поля, которое ощущалось почти физически, была баронесса - грандиозная женщина с черными глазами, полными яркими губами, с поврежденной во время охоты рукой... Она доминировала над остальными.»

М. Веревкина принимала участие в создании ряда объединений, пропагандировавших новое искусство, - «Братство Сен-Люк», «Новая ассоциация мюнхенских художников», «Синий всадник»; много писала и выставлялась. В 1910 г., наверное, во многом под ее влиянием Кандинский написал свою первую абстрактную акварель.

С началом первой мировой войны Веревкина и Явленский переехали в Швейцарию. Революция в России лишила художницу ежегодной ренты, пришла нужда. Затем последовал новый удар: разрыв в 1921 году с Явленским. До своей смерти (в 1938 году) художница прожила в городе Асконе, обожаемая местными художниками и вообще всеми жителями, называвшими ее «нонна» (бабушка). Сегодня ее полотна - гордость местного музея.

И вот они перед нами, впервые на Родине. Они переносят нас в другую эпоху. Это начало века, первые шаги новых течений в искусстве - постимпрессионизма, символизма, позже - абстракционизма, дадаизма, экспрессионизма... Ее работы вызывают массу ассоциаций, в них легко прослеживаются параллели с Ван-Гогом и Гогеном, Ходлером и Мунком, Явленским и Кандинским. Четко видны соответствия с литературой того времени, русской и за-

падной - с Брюсовым, Блоком, Леонидом Андреевым, Гамсуном, Ибсеном, Рильке... По содержанию, кругу идей творчество М. Веревкиной - типичный символизм начала века с его поисками горнего в долине, вечного в повседневном. А по технике она идет к германским экспрессионистам с их рваной, нервной манерой, деформацией человеческих фигур, гротескной яркостью красок: если закат - то море красного, вода - бездна синего, ущелье - бездна черного. И всюду - пронзительное чувство человеческой неприкаянности, тотального одиночества, привезенное из России, где Александр Блок писал: «И сини дали, и низки тучи, и круты овраги, и сведены леса, застлавшие равнины, - и уже нечему умирать и нечему воскресать. Это быт гибнет, сменяется безбытностью...»

Полотна Веревкиной полны символики, которую ее современники легко прочитывали, - все эти тропы и дороги, идущие в никуда, лодки, уходящие в неведомую даль. А после переезда в Швейцарию главным героем ее творчества становятся Альпы: горы, горы - многосмысловый, неисчерпаемый символ. Недаром художники называли скалы вокруг Асконы - последнего пристанища Веревкиной - «Бермудским треугольником разума». Они на ее картинах бесконечно разные. Иногда вспоминается Н. Рерих, но в горах Веревкиной нет рериховской спокойной, мудрой мощи, они неспокойны, капризны, полны затаенной угрозы, «оскалены» (эта метафора реализуется художницей буквально). Но они же могут обернуться ступенью, ведущей вверх, к совершенству, к Богу. Этот свет надежды усиливается к концу жизни художницы. В своих дневниках она написала: «На останках нашей жизни мы должны выстроить храм надежды и веры для других: таков наш долг. Без этого искусство - лишь игра».

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На фото: И. Репин. Портрет М. Веревкиной. 1888. Картины М. Веревкиной: «Печальный город», 1930. «Большая луна», 1923.

